

ГОРОДУ И МИРУ

У меня с богом свои отношения.

В том виде, в каком оно досталось нам, православие давно перестало быть системой ценностей духа, превратившись в оправдание и объяснение образа жизни. Не потому русский человек живет во свинстве, что ленив, труслив и завистлив, а потому что страдать полезно: это очищает душу и облагораживает дух. Лежи в канаве и жди просветления. Да следи, чтоб сосед не выныривал. Блаженны нищие духом.

Истощенные страстью. Изможденные бессилием. Так это было сказано на арамейском. Этот древний язык, само название которого звучит как колыхание старой травы под осенним ветром, был очень метафоричным. Как бы ни был ты унижен или побежден, как бы ни был опустошен желаниями, есть безусловная любовь, и эта любовь осеняет всех. Аз есмь путь, – говорил Христос. Потом этот путь был объявлен единственным.

А потом наконец безбожность православия стала вопиющей. Отсюда пришли сжигания икон, разрушения храмов и прочие святотатства – оскверняли не предмет веры, а символ лжи. Тогда это остро еще переживалось, по-видимому, – вероломство церкви.

Свою что ли религию замесить.

Анна Хоси